

школьные истории

В. Драгунский, В. Толявкин
В. Осева, И. Пивоварова...

ВЕСЁЛЫЕ ИСТОРИИ О ШКОЛЬНИКАХ

«МАСТЫШ»

И. Антонова

ПРИХОДИ КО МНЕ СЕГОДНЯ

На дворе стояла осень. Но дни всё ещё были по-летнему солнечные. Правда, Андрей Самохин этого не замечал. У него неожиданно возникла проблема. По дороге в школу он жаловался Серёже:

— Иванова меня достала! Постоянно придирается да учителям ябедничает. И что мне с ней делать? Может, поколотить?

— Что ты! — испугался Сергей. — Ещё хуже будет. Лучше задобри. Пригласи, к примеру, в гости. Чаем с тортом напои. Подари цветы, наконец! Девчонки это любят. Она растает и к тебе подберет.

Андрей даже остановился. Идея показалось чудовищной.

А Сергей подумал: «Вечно у Андрюхи проблемы с девчонками, а мне приходится их решать».

«Иванова, приходи ко мне сегодня в три часа. НЕ ТО пожалеешь. Самохин».

Эту записку Андрей показал Серёже.

— Вот, решил сделать, как ты посоветовал.

Сергей прочитал и накинулся на друга:

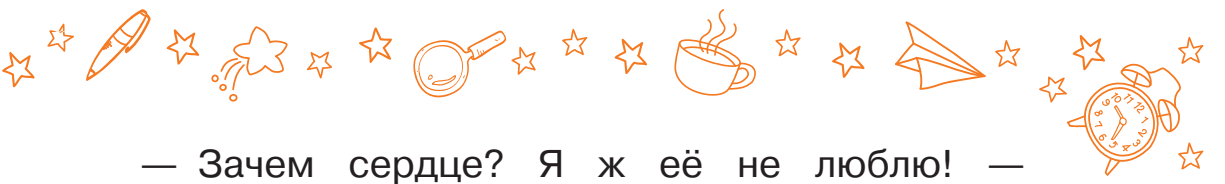
— Кто же после таких слов к тебе придёт? Я бы не пришёл.

— Почему? — искренне удивился Андрей.

— У тебя получилась угроза. А нужно завлечь. Пообещать: мол, приходи, НЕ пожалеешь.

Серёжа взял да и зарисовал ненужные буквы. Теперь на их месте красовалось яркое сердечко.

— Зачем сердце? Я ж её не люблю! — возмутился Андрей.

— И не надо, — успокоил Сергей. — Это тактический ход. Иначе не придёт.

— Да? — засомневался Андрей, но всё же отослал записку Ивановой.

После уроков Андрей потребовал, чтобы Серёжа тоже участвовал в приёме Ивановой. Но тот наотрез отказался. Даже угрозы типа «Ты мне больше не друг!» не помогли.

Пришлось бедному Самохину самому со своей проблемой справляться.

Торт он купил. На городской клумбе нарвал игольчатых астр. И теперь, стоя перед зеркалом, приводил себя в порядок. Непослушные вихры не поддавались. Андрей махнул на них рукой, решил, и так сойдёт. Пора было накрывать на стол.

Когда чашки были расставлены, салфетки кокетливо выглядывали из-под блюдец, а букет красовался в центре стола, Андрей принёс из кухни торт.

Тут он вспомнил, что в холодильнике есть ещё коробка шоколадных конфет. Вот здорово! Надо и её поставить. «Чем больше Иванова съест сладкого, тем больше ко мне подбредет», — решил Андрей.

Он принёс конфеты и стал подыскивать им место на столе. Коробка была большая и никак не хотела помещаться. Одной рукой переставлять было неудобно, и Андрей временно поставил торт на стул.

Теперь конфеты удачно вписались в сервировку. Цветы наклонили над ними игольчатые головки и, казалось, вдыхают упоительный аромат шоколада.

Андрей залюбовался делом рук своих. Отошёл немного в сторону. Зашёл с одной стороны, потом с другой. И, репетируя, как это будет с Ивановой, опустился на стул.

То, что он ощутил, не поддаётся описанию! Самохина, как током ударило — случилось непоправимое!

И в этот самый момент в прихожей раздался настойчивый звонок.

Андрей резко вскочил. Постоял, лихорадочно что-то соображая, и с опаской оглянулся на стул. Никаких сомнений! Розочки с торта переместились на его брюки. А то, что стояло на стуле, и тортом-то назвать язык не поворачивался.

Между тем звонок не унимался. Он делал короткие передышки и вновь заливался требовательным звоном.

Андрей на цыпочках прокрался к двери и прильнул к «глазку». На площадке стояла Иванова. Да не одна, а в сопровождении Сидоровой.

Самохин видел, как постепенно багровеет лицо Ивановой. Слышал, как она громко, с возмущением что-то говорит Сидоровой. А потом схватила подругу за руку и повлекла за собой прочь от ненавистой квартиры.

Постепенно до Андрея дошёл смысл услышанного. По словам Ивановой выходило, что именно он, Самохин, постоянно издевается над бедной Ивановой, не даёт ей прохода. И вот это — его очередная выходка, чтобы снова её унижить. Но он об этом ещё пожалеет!

Глаза Андрея от возмущения вылезли на лоб: он издевается над Ивановой?

Самохин заметался по квартире. Случайно взгляд его упал на злополучный торт.

— А я-то хорош! Сладенького этой дуре приготовил! — прошипел он.

Недолго думая, Андрей схватил то, что раньше было тортом. Выскочил на балкон и швырнул с пятого этажа.

Раздался пронзительный визг. Самохин перегнулся через перила и к своему ужасу уви-

дел Иванову и Сидорову. Они только что вышли из подъезда.

Иванова подняла к нему залепленное кремом лицо и мстительно прокричала:

— Ну, всё, Самохин! Завтра в школу не приходи!

ЭКСПЕРИМЕНТ

Противная задачка никак не решалась.

Серёжа задумчиво смотрел на чистый тетрадный лист. Ему казалось, что решение само вот-вот проступит на бумаге. Но чуда не происходило.

Глаза от напряжения устали, и клеточки запрыгали, нарушая ровное тетрадное поле. Серёжа положил голову на руки и подумал: «Чего я мучаюсь? Андрей, наверняка, всё решил. Пойду к нему и спишу. А потом и погулять можно».

Он зевнул, поёрзал на стуле, устраиваясь поудобнее, и задремал.

Серёжа позвонил в квартиру Андрея и прислушался.

— Маша, открой! — долетел из-за двери голос приятеля.

В прихожую Серёжу впустила симпатичная обезьянка шимпанзе в розовом платье, с большим розовым бантом на голове.

— Всё дрессируешь? — входя в комнату, спросил Сергей и кивнул на шимпанзе, которая,

слегка переваливаясь, прошла мимо него в ванную.

— Не дрессирую, а провожу эксперимент, — поправил Андрей. Он лежал на диване, нога на ногу, и ничего не делал.

— Какой эксперимент? — округлил глаза Серёжа.

— Эксперимент по превращению обезьяны в человека, — торжественно объявил Андрей.

— Как это? — заинтересовался Серёжа.

— Ещё учёные открыли, что труд сделал из обезьяны человека. И я решил в этом убедиться.

— А как? — допытывался Серёжа.

— Поручаю Маше всякую работу, — объяснил Андрей. — В общем, заставляю трудиться. Надеюсь, человек из неё получится.

Серёжа осторожно заглянул в ванную. Шимпанзе как раз закончила укладывать бельё в стиральную машину. Она всыпала нужную дозу порошка и с помощью кнопок установила режим стирки.

— Во даёт! — восхитился Серёжа. Теперь, в свете эксперимента, ему всё казалось значительным. — И сдвиги есть?

— Да так, небольшие, — сдержанно ответил Андрей. — Ты-то чего пришёл?

2

— Задача не клеится. А ты решил?

— Не знаю, — беззаботно сказал Андрей. Он приподнялся на локте и крикнул: — Маша! Ты математику сделала?

Серёжа улыбнулся: дескать, меня не проведёшь! Я шутки понимаю.

Шимпанзе не замедлила явиться на зов. Она подошла к дивану, протянула Андрею учебник и тетрадь.

— Смотри-ка, решила, — сказал Андрей.

— Ха! — не поверил Серёжа и взял тетрадь из рук товарища.

По листу разбегались неровные строчки. Но Серёжа не простачок какой-нибудь! Не обманешь!

— Небось сам решил, а на обезьяну сваливаешь! — ехидно заметил он. — Вон и написано коряво, как у тебя.

— Да, с почерком у неё пока неважно, — согласился Андрей, — прямо как у меня с математикой. Но зато никто не скажет, что не я решал.

Серёжа сверил ответ задачи с ответом в учебнике.

— Сходится! — обрадовался он. — Дай списать! — И направился к столу.

В соседней комнате натужно взвыл пылесос.

— У тебя что, предки дома? — отрываясь от задачи, шёпотом спросил Серёжа.

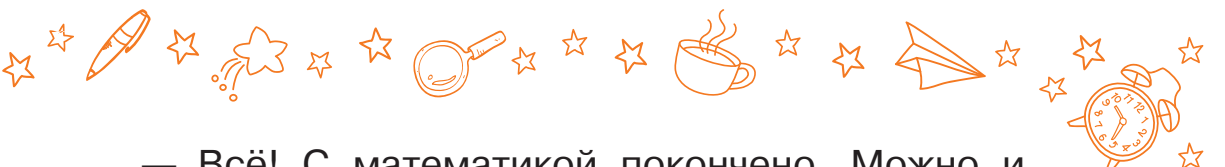
— С чего ты взял? — удивился Андрей.

Серёжа молча кивнул на ровный гул мотора.

— А-а, это Маша ковры пылесосит.

Наконец упрямая задачка перебралась в Серёжину тетрадь. Мальчик полюбовался ею и сказал:

— Всё! С математикой покончено. Можно и во двор идти.

— Сейчас пообедаем и пойдём, — отозвался Андрей. — Маша! Обед готов?

В кухне на плите что-то аппетитно скворчало, а восхитительный аромат яичницы с ветчиной осторожно пробирался в комнату.

Серёжа присел рядом с Андреем на диван:

— Как думаешь, далеко ей ещё до человека?

— Спрашиваешь! Конечно! Ей сначала школу окончить надо, потом институт...

Тут в комнату заглянула девочка. Она расправила оборки розового платья и сказала:

— Мальчики, мойте руки. Обед готов! — И розовый бант на её голове кивнул, приглашая к обеду.

Серёжа глядел во все глаза на девочку. Он толкнул Андрея локтем в бок и спросил:

— Кто это?

— Я Маша, — улыбнулась девочка.

Серёжа долго непонимающе смотрел на неё, а потом вдруг засмеялся и сказал:

— Разыграли вы меня классно! Я и правда поверил, что обезьяна может стирать, готовить, задачки решать. — И он повернулся к Андрею.